

УДК 332.14:332.135

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ: ОТ КОНКУРЕНЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ

О.В. Молчанова

канд. экон. наук, доцент, Заслуженный экономист Российской Федерации,
советник генерального директора

АО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области», Новосибирск

В статье рассматриваются стратегии (проект стратегии) регионов Южно-Сибирского макрорегиона. Обосновывается необходимость и целесообразность усиления координации социально-экономического развития, предлагаются виды деятельности и механизмы межрегиональной кооперации и интеграции, организационные структуры, способные активно содействовать формированию процессов интеграции.

Ключевые слова: регион, стратегия, специализация, межрегиональное взаимодействие.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации в целом складывается во многом как результат социально-экономических процессов, протекающих в регионах. Конституция Российской Федерации (РФ) определяет, что «...Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации»¹. Статья 72 Конституции РФ содержит 14 пунктов – направлений совместного ведения Российской Федерации и субъектов России, восемь из них непосредственно касаются социально-экономического развития. На этой основе федеральное

законодательство установило: «...Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии»². Статья 26.3. указанного Закона содержит перечень из 83 полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения, осуществляемым

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 16 окт. 2019 г.), статья 21, пункт 1.

данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Для стимулирования улучшения работы органов власти регионов Президент России в апреле 2019 г. утвердил новый перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти³.

В Указе Президента от 21 августа 2012 г. № 1199 было заявлено 12 показателей, из них в неизменном виде сохранился лишь один – ожидаемая продолжительность жизни при рождении; еще у одного изменена и расширена формулировка, смещены акценты: вместо «Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации» введен «Уровень доверия к власти (Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации». Остальные 13 показателей характеризуют социально-экономическую ситуацию в регионе, их можно назвать интегральными, так как они отражают результаты комплекса работ по направлениям деятельности⁴.

Правительство РФ в ноябре 2019 г. утвердило новые Правила распределения дотаций (грантов) на основе достигнутых значений (уровней) показателей эффективности деятельности⁵ и распределило гранты в текущем году⁶. Из 85 субъектов РФ гранты получили 50; распределено 45 млрд руб., минимальную сумму в размере 265 497,2 тыс. руб. получил Чукотский автономный округ, максимальную – 1 596 201,2 тыс. руб. – Республика Крым. Указанные суммы существенно расширяют возможности региональных органов власти по решению проблем, связанных с обеспечением населения объектами социальной, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры и благоустройства. Например, Новосибирская область получила грант в размере 1370,9 млн руб.; от общей суммы доходов областного бюджета это составляет лишь 0,8 процента, а от суммы капитальных вложений – 9,3 процента. Это больше, чем годовые лимиты капитальных вложений в сферу культуры,

физической культуры и спорта! Таким образом, хорошо работающие региональные команды ускоряют развитие своих регионов.

В условиях дефицита средств на развитие у большинства регионов такая практика имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Главное отрицательное влияние – усиление конкуренции между регионами. Теме региональной конкуренции посвящено немало работ российских и зарубежных ученых. Многие из них отмечают значительную неоднородность и асимметрию развития России, разный потенциал субъектов Федерации, в том числе ресурсный.

Какие же рекомендации дают представители научного сообщества, исследующие проблемы межрегиональной конкуренции, и что лежит в их основе? К примеру, Ю.П. Дусем проведен анализ основных факторов, оказывающих влияние на региональную конкурентоспособность, которую автор признает одной из базовых составляющих новой экономической модели роста [1-2]; Ю.А. Фридманом и его коллегами, а также Е.Б. Кметь предложены алгоритмы и методические подходы к оценке конкурентоспособности региона [3-4]. Наиболее отрицательную оценку конкуренции как механизму социально-экономического развития дает В.М. Ходачек [5], предлагая заменить даже сам термин «конкуренция» на соперничество, состязательность, соревнование, что, по его мнению, поможет ориентировать регионы на позитивные результаты.

Активизация межрегионального взаимодействия как актуального механизма социально-экономического развития страны имеет много сторонников среди российских ученых. Так, М.И. Ахметова и Ю.В. Дубровская указывают на решающее влияние эффектов межрегионального взаимодействия на модернизацию экономического пространства и обеспечение системной целостности страны [6]. Ю.В. Дубровская предлагает общую структуру институтов межрегионального взаимодействия, которая, по ее мнению, будет способствовать формированию межрегиональных кластеров на основе «кластера-доминанта» из «сильного» региона и «кластеров-спутников» из территорий менее обеспеченных, но потенциально интересных

³ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апр. 2019 г. № 193. До введения в действие Указа № 193 действовал Указ Президента РФ от 14 нояб. 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (начало действия документа – 14 нояб. 2017 г., окончание – 24 апр. 2019 г.). До 13 ноября 2017 г. действовал Указ Президента Российской Федерации от 21 авг. 2012 г. № 1199.

⁴ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 авг. 2012 г. № 1199 (посл. ред. от 16 янв. 2015 г.).

⁵ О поощрении субъектов Российской Федерации за достижение значений (уровней) показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2019 году: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 нояб. 2019 г. № 1537.

⁶ Об утверждении распределения дотаций (грантов) в форме межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации за достижение значений показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2019 году: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 нояб. 2019 г. № 2875-р.

с точки зрения инновационного развития [7]. Т.Б. Батуева считает целесообразным использовать для регионального развития термин «соконкуренция» как синтез конкуренции и кооперации, альтернативу укрупнению регионов [8]. О.А. Бакуменко подчеркивает, что межрегиональное сотрудничество позволяет оптимизировать размещение инфраструктурных объектов, исключить неэффективные финансовые расходы, связанные с созданием в субъектах Федерации дублирующих экономических структур и неоправданной межрегиональной конкуренции, а также объединить экономический потенциал для реализации наиболее масштабных инвестиционных проектов [9].

А.С. Воронов в результате своих исследований приходит к выводу «...о необходимости использования накопленного потенциала и ресурсов регионов путем ручного выстраивания системы регионального развития и внутрирегиональных связей, а также межрегионального взаимодействия с целью достижения качественно иного уровня социально-экономического развития конкретных территорий... Перераспределение центров влияния должно учитывать специфику регионов, их потенциал и имеющиеся ресурсы не только собственных территорий, но и регионов-партнеров, образующих группу такого роста и развития» [10].

Отличительной особенностью российской экономической науки является слабая связь с деятельностью органов управления разного уровня, обусловленная, по мнению автора, как историческим прошлым, так и отсутствием реальной заинтересованности органов управления в «советах со стороны», большим объемом текущей работы, требующей постоянного внимания. Полем для совместной деятельности науки и органов управления, в том числе регионального уровня, традиционно является стратегическое планирование.

Основные задачи органов государственного управления регионов в сфере прогнозирования и планирования периода 2017–2018 гг. состояли в актуализации стратегических документов, разработке региональной составляющей национальных проектов и внедрении новых методов в управление. Для методического обеспечения стратегического планирования на региональном уровне Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – МЭР РФ) подготовило и утвердило в 2017 г.

Методические рекомендации по разработке и корректировке Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и Плана мероприятий по ее реализации⁷ (далее – Методические рекомендации), в которые в 2018 г. МЭР РФ дважды вносило необходимые изменения. Методические рекомендации определяют основные термины, структуру, содержание, методики анализа, перечень показателей и имеют два приложения⁸. В п. 3.1 Методических рекомендаций указано, что при разработке стратегии целесообразно учитывать положения документов стратегического планирования РФ, актов, указов и указаний Президента РФ по важнейшим вопросам государственной политики и социально-экономического развития (далее – СЭР); положения стратегий субъектов РФ, граничащих с рассматриваемым субъектом РФ.

Отсутствие Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации в значительной мере было компенсировано Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁹. Разработка и принятие на федеральном уровне национальных проектов не только послужили основой для целеполагания, но и способствовали развитию финансового механизма реализации стратегий регионов на период до 2024 г. Ранее внедренный в практику функционирования сектора государственного управления (СГУ) механизм разработки и реализации государственных программ, переход субъектов указанного сектора на проектное управление также должны обеспечить поступательный процесс реализации региональных стратегических документов.

В течение 2018 г. шло обсуждение двух важных стратегических документов: Проекта стратегии пространственного развития Российской Федерации и Проекта комплексного плана развития магистральной инфраструктуры¹⁰ (далее – Комплексный план). Они были направлены в регионы для изучения и подготовки предложений. Комплексный план на период до 2024 года был утвержден Правительством РФ в сентябре 2018 г., он содержит основные задачи, сроки, объекты и объемы финансирования по транспортной и энергетической инфраструктуре. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹¹ (далее – Стратегия) утверждена в феврале 2019 г.

⁷ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и Плана мероприятий по ее реализации: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132 (послед. ред. от 7 сент. 2018 г.).

⁸ Приложение 1. Примерный перечень показателей, рекомендуемых для включения в разделы Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; Приложение 2. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития.

⁹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

¹⁰ Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 сент. 2018 г. № 2101-р (действ. в ред. от 17 авг. 2019 г.).

¹¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207-р (действ. в ред. от 31 авг. 2019 г.).

В Стратегии, представляющей собой документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания по территориальному принципу, нашли отражение: «Общие положения»¹², «Основные тенденции пространственного развития

Российской Федерации», «Основные проблемы пространственного развития»¹³, «Цель»¹⁴, задачи¹⁵ и приоритеты пространственного развития Российской Федерации»¹⁶, «Принципы пространственного развития Российской Федерации», «Основные направления

¹² В разделе «Общие положения» даны понятия, используемые в Стратегии, среди них наибольший интерес в контексте данной статьи представляют следующие понятия: «пространственное развитие» (ПР), которое трактуется как совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития; «крупная городская агломерация» определена как совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500–1000 тыс. чел., связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями; «крупнейшая городская агломерация» определена как совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 1000 тыс. чел., связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями; «перспективная экономическая специализация субъекта Российской Федерации» определена как совокупность укрупненных видов экономической деятельности (отраслей), обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (пространственных факторов размещения видов экономической деятельности).

¹³ Среди основных проблем ПР РФ выделим (в контексте тематики данной статьи) следующие: высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста РФ; возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в большинстве субъектов РФ, угроза ухудшения демографической ситуации вследствие снижения рождаемости и уменьшения миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья; низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций.

¹⁴ Обеспечение устойчивого и сбалансированного ПР РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

¹⁵ Для достижения цели ПР РФ необходимо решить множество задач, поставленных Стратегией, среди которых в контексте тематики данной статьи и особенностей Новосибирской области можно выделить:

– повышение конкурентоспособности экономик субъектов РФ путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций (ПЭС) субъектов РФ (ПЭС Новосибирской области включает следующие отрасли: (1) – добыча полезных ископаемых; (2) – обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; (3) – производство (далее – пр-во) автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; (4) – пр-во бумаги и бумажных изделий; (5) – пр-во готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; (6) – пр-во кожи и изделий из кожи; (7) – пр-во компьютеров, электронных и оптических изделий; (8) – пр-во лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; (9) – пр-во машин и оборудования, не включенных в другие группировки; (10) – пр-во металлургического; (11) – пр-во напитков; (12) – пр-во пищевых продуктов; (13) – пр-во прочей неметаллической минеральной продукции; (14) – пр-во прочих готовых изделий; (15) – пр-во прочих транспортных средств и оборудования; (16) – пр-во резиновых и пластмассовых изделий; (17) – пр-во химических веществ и химических продуктов; (18) – пр-во электрического оборудования; (19) – растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; (20) – деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; (21) – деятельность в области информации и связи; (22) – деятельность профессиональная, научная и техническая; (23) – транспортировка и хранение);

– усиление межрегионального сотрудничества и координации СЭР субъектов РФ в рамках макрорегионов (их в РФ выделено 12, в трех из них присутствуют субъекты РФ, входящие (или ранее входившие) в Сибирский федеральный округ. Это Южно-Сибирский макрорегион (включающий Республику Алтай, Алтайский край, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Омскую область, Томскую область), Ангаро-Енисейский макрорегион (Республики Тыва и Хакасия, Красноярский край и Иркутскую область), Дальневосточный макрорегион (Республики Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ));

– обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития РФ за счет СЭР перспективных центров экономического роста (ПЦЭР). В Приложении 3 к Стратегии указаны пять групп ПЦЭР. В 1-ую группу («Перспективные крупные центры экономического роста Российской Федерации – города, образующие крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 1 процента ежегодно») из Сибирского федерального округа вошли Новосибирск, Иркутск, Красноярск и Омск, в 5-ую группу – Новосибирск – г. Кольцово.

¹⁶ Среди приоритетов ПР в контексте тематики данной статьи выделим наиболее существенные, а именно: опережающее развитие территорий с низким уровнем СЭР, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала; развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации.

пространственного развития Российской Федерации», «Этапы реализации Стратегии и сценарии пространственного развития Российской Федерации», «Механизм реализации Стратегии» и пять приложений. В последнем из них отражены целевые показатели Стратегии: *среднегодовые темпы роста ВРП субъектов РФ, в которых располагаются перспективные крупные центры экономического роста РФ* (в %; в 2017 г. – 101 %, в 2025 г. в соответствии с инерционным сценарием – 102,6 %, а согласно целевому (перспективному) сценарию – 103,7 %); *отношение среднедушевого ВРП субъектов РФ, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям* (кроме Арктической зоны), *к среднероссийскому значению* (в их состав из Сибирского федерального округа (СФО) вошли Алтайский край, Новосибирская и Омская области; в 2017 г. – 0,64, в 2025 г. в соответствии с инерционным сценарием – 0,66, а согласно целевому (перспективному) сценарию – 0,7 %); *межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития по отношению к уровню 2017 г.* (в %; в 2017 г. – 100 %, в 2025 г. в соответствии с инерционным сценарием – 101 %, а согласно целевому (перспективному) сценарию – 97 %); *рост транспортной подвижности населения по отношению к уровню 2017 г.* (в %; в 2017 г. – 100 %, в 2025 г. в соответствии с инерционным сценарием – 115 %, а согласно целевому (перспективному) сценарию – 118 %); *рост экспорта услуг от транзитных перевозок по отношению к уровню 2017 г.* (в %; в 2017 г. – 100 %, в 2025 г. в соответствии с инерционным сценарием – 135 %, а согласно целевому (перспективному) сценарию – 143 %).

Заметим, что большинство субъектов РФ в 2018 г. разработали новые стратегии социально-экономического развития, планы мероприятий по реализации стратегии, создали проектные офисы по реализации национальных проектов. В процессе подготовки документов учитывались как действующие федеральные и отраслевые нормативные правовые акты (НПА), так и уже упомянутые проекты НПА. Благодаря специально созданному МЭР РФ электронному ресурсу можно было ознакомиться с проектами стратегий других регионов¹⁷, направленных на согласование и согласованных МЭР РФ.

По мнению автора данной статьи, интерес представляет сравнение стратегий СЭР субъектов РФ, включенных в один макрорегион, с точки зрения практической возможности интеграции социально-экономических процессов. В качестве примера выберем Южно-Сибирский макрорегион, в который входят: Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области. Рассмотрим стратегии

социально-экономического развития указанных регионов, *акцентируя свое внимание на учете именно возможностей межрегиональной кооперации и интеграции*. Благодаря наличию вышеупомянутых Методических рекомендаций, а также необходимости согласования проекта стратегии с МЭР РФ, удалось, в основном, подготовить региональные документы, сравнимые по своему содержанию. При этом отметим, что одним из требований МЭР РФ является наличие в стратегии раздела, *отражающего основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей*. В большинстве изученных в ходе исследования стратегий максимальное внимание уделялось именно внешнеэкономическим связям, во многом это является результатом достаточно высокой конкуренции между регионами за ресурсы, а также отсутствием системной работы по формированию межрегиональной кооперации и интеграции.

Тематика регионального развития, межрегионального взаимодействия и интеграции активно изучается как зарубежной, так и российской наукой. Значительный ряд работ посвящен формированию теорий, моделей, механизмов управления, включая роль государства и инструментов реализации государственной политики в рассматриваемой области [7; 9; 11–15].

Остановимся более подробно на вопросах межрегиональной кооперации и интеграции регионов, вошедших в Южно-Сибирский макрорегион, с учетом уровня развития на их территориях отраслей перспективных экономических специализаций (ПЭС).

В Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай¹⁸, подготовленной до выхода Указа Президента РФ № 204, Комплексного плана развития магистральной инфраструктуры и Стратегии пространственного развития Российской Федерации; раздел «III. Основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей» занимает немногим более 4 стр., половина из которых содержит информацию по международному сотрудничеству и экспорту. В части межрегионального сотрудничества указано, что Республика Алтай тесно взаимодействует с Алтайским краем, Кемеровской, Новосибирской и Томской областями, Республикой Татарстан; всего на 1 января 2017 г. действует 14 межрегиональных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Взаимоотношения с Алтайским краем, Кемеровской, Новосибирской и Томской областями осуществляются в части развития рынка сбыта: вывоз мяса в Новосибирскую область и Алтайский край – 81,8 %, сыры и продукты сырные в Новосибирскую, Магаданскую области, Алтайский и Приморский края – 9 %¹⁹. В долгосрочной перспективе

¹⁷ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject> (дата обращения: 12.11.2019).

¹⁸ О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года: Постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW916&n=33457#05145495734410924>. Стратегия разработана в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и другими стратегическими документами федерального уровня, принятыми до 2017 г. (включительно), а также Законом Республики Алтай от 8 июня 2015 г. № 18-ПЗ «О стратегическом планировании в Республике Алтай».

¹⁹ URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW916&n=33457#05145495734410924>.

в качестве целей развития межрегионального сотрудничества определены: увеличение товарооборота, привлечение туристов, гуманитарное и культурное сотрудничество. В качестве мероприятий, способствующих решению поставленных задач, названы: разработка стратегий макрорегионов, развитие инфраструктуры межрегиональной торговли, создание информационных баз о товарах и проектах, организация выставочных мероприятий, реализация совместных проектов в рамках туристического направления (дестинация «Сибирь»), разноплановое сотрудничество образовательных, культурных, молодежных и общественных организаций, формирование межрегиональной экономической кооперации и привлечение межрегиональных общественных структур (ассоциация экономического взаимодействия регионов, ТПП)²⁰. Изучение текста стратегии Республики Алтай позволяет сделать ряд конкретных предложений по развитию межрегионального сотрудничества, которые позволят в значительной мере решить имеющиеся проблемы и повысить экономический потенциал республики.

Первое направление взаимодействия – использование трудового потенциала. Республика Алтай характеризуется ежегодным приростом численности населения трудоспособного возраста при сохранении количества рабочих мест, это обуславливает высокий уровень общей безработицы, отток населения в соседние регионы, натурализацию экономики. Также рынок труда характеризуется существенным дисбалансом по ряду направлений, специальностей и уровню квалификации²¹. Решение этих проблем возможно за счет целевой подготовки в образовательных организациях высшего образования и среднего профессионального образования других регионов Южной Сибири, привлечения высококвалифицированных кадров из этих регионов за счет формирования специальных программ обмена. Трудовая миграция в настоящее время позволяет сдерживать дальнейший рост безработицы. Увеличение масштабов и темпов роста экономики республики позволяют уменьшить трудовую миграцию и вернуть часть жителей в республику.

Второе направление взаимодействия – здравоохранение. В Республике Алтай отмечается повышенный (по сравнению со среднероссийскими и средними по СФО), уровень как общей заболеваемости, так и по ряду видов заболеваний²²; существует дефицит медицинских кадров отдельных специализаций. Вместе с тем, в расположенных рядом Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской и Томской областях системы здравоохранения существенно более развиты. При увеличении «потока» пациентов для обследования и стационарного лечения в рамках ОМС возможно более эффективное наращивание мощностей медицинских организаций в этих регионах. Целесообразно выделить специализации для каждого

региона с учетом наличия кадров, мощностей организаций и транспортной доступности.

Третье направление – агропромышленный комплекс. Ближайшие регионы являются не только рынком сбыта продукции, но и обладают инновационным и производственным потенциалом для развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности – это научные организации, агропромышленные предприятия, инженеринговые центры Алтайского края, Новосибирской, Омской и Томской областей, они имеют опыт разработки, внедрения и массового производства новых семян, пород скота, удобрений и биостимуляторов, в том числе и для органического земледелия. Предприятия машиностроения производят необходимую технику для сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. Образовательные организации профессионального образования готовы обучать студентов и проводить переподготовку специалистов для использования новых технологий и техники. Все это будет способствовать увеличению объемов производства и переработки, выпуска высококачественной продукции.

Четвертое направление – туризм. Этот вид деятельности, как и АПК, определен в стратегии Республики Алтай как приоритетный. Совершенно правильно отмечено, что дестинацию «Сибирь» следует развивать, в нее входят, помимо всех регионов Южно-Сибирского макрорегиона, и регионы восточной Сибири.

Пятое направление взаимодействия – транспорт и логистика. Развитие транспорта актуально для всех регионов России, включая СФО, недаром один из национальных проектов направлен на решение проблем в этой сфере. Центр стратегических разработок совместно с Центром экономики инфраструктуры провели в 2018 г. исследование и опубликовали доклад «Интегрированная транспортная система», в котором содержатся диагностика и вызовы, стратегическое видение развития транспортной системы, в том числе мультимодальные хабы и перевозки [16]. Быстроразвивающимся центром транспорта и логистики является Новосибирская область, откуда товары и пассажиры отправляются во всех направлениях, где уже сформированы крупные транспортно-логистические инфраструктурные зоны, продолжающие свое развитие [17–19].

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации перспективными экономическими специализациями для Республики Алтай названы: добыча полезных ископаемых, лесоводство и лесозаготовки, производство прочих готовых изделий, растениеводство и животноводство, туризм. Не вполне перспективной, но критически важной для республики является такая специализация, как производство пищевых продуктов.

Предложенные направления межрегионального взаимодействия, несомненно, будут способствовать

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

развитию в Республике Алтай рассмотренных отраслей (экономических специализаций).

На момент подготовки настоящей статьи на официальном сайте Администрации Алтайского края был размещен *Проект Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2035 года*²³. Экспертное сообщество по-разному оценивает проект²⁴. Ознакомившись с Проектом, автор данной статьи отмечает, что он не содержит специального раздела по межрегиональным и внешнеэкономическим связям.

По мнению автора, рассмотрение отдельных положений Проекта стратегии позволяет сделать вывод, что основания для развития межрегиональной кооперации по пяти направлениям имеются.

Первое направление взаимодействия – АПК. В Проекте стратегии содержится детальная информация о размере пахотных земель Алтайского края, объемах производства сельскохозяйственной продукции, производству пищевых продуктов в Алтайском крае. Имеется инновационная инфраструктура: Алтайский научный центр агробiotехнологий, инженеринговый центр «Промбиотех» на базе Алтайского государственного университета и др. В Алтайском крае производится весь спектр сельскохозяйственной техники. Объемы производства сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров демонстрируют рост, поэтому Алтайский край заинтересован в развитии межрегионального сотрудничества и внешнеэкономических связей, создании комплексных экспортно ориентированных объектов агрологистической инфраструктуры.

Второе направление взаимодействия – туризм: в Алтайском крае функционируют 42 санаторно-курортных организации, более 1000 субъектов сферы туризма, 314 коллективных средств размещения²⁵.

Для продвижения туристических услуг администрация Алтайского края предлагает взаимодействие с Правительством Республики Алтай по организации совместных конгрессно-выставочных мероприятий, событийных и экскурсионных программ.

Третье направление взаимодействия – биофармацевтика. Наукоград Бийск имеет необходимую инфраструктуру, один из пяти существующих в Алтайском крае кластеров – биофармацевтический²⁶.

Четвертое направление взаимодействия – здравоохранение. Алтайский медицинский университет занимает третье место среди 48 медицинских вузов страны, в Барнауле создан медицинский кластер, предусмотрено в качестве стратегической задачи создание и развитие механизма экспорта медицинских услуг²⁷.

Пятое направление взаимодействия – транспорт и логистика. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры необходимо для обеспечения связанности территории и высоких темпов роста экономики, в том числе для реализации экспортного и туристического потенциалов. Через Алтайский край осуществляется движение транзитного автомобильного транспорта из Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в Среднюю Азию, Монголию, Китай. «...Стратегическим направлением для края станет организация скоростных внутри- и межрегиональных железнодорожных сообщений на участке Новосибирск-Барнаул... В стратегической перспективе дополнительный импульс развитию логистической инфраструктуры может придать проект строительства прямого транспортного коридора в КНР через Республику Алтай... Перспективным направлением является строительство нового транспортного коридора, соединяющего Горный Алтай, Алтайский край, Кемеровскую область, Республики Тыва и Хакасия...»²⁸.

²³ URL: <https://econom22.ru/prognoz/strateg/> (дата обращения: 21.11.2019).

²⁴ Ряд экспертов считают Проект стратегии достаточно «сырым». К примеру, канд. экон. наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ Анатолий Ижболдин-Кронберг отмечает, что надо бы детально сравнить два проекта (вынесенный для обсуждения в апреле 2019 г. и дошедший до Заксобрания). На взгляд Кронберга, некоторые положения требуют доработки или уточнения: «Например, что означает перечень более 30 актов, которые будут признаны утратившими силу. Они ведь составляли значительную часть старой стратегии и разом списывать их в утиль довольно странно, без анализа причин их провала». По его мнению, в новой стратегии правительство «наступает на те же грабли», объясняя недостижение показателей некими «внешними обстоятельствами» и даже не пытаясь проанализировать внутренние причины, в том числе управленческого, организационного, институционального и кадрового характера. Весьма странным, по мнению Кронберга, является также «обещание» разработать механизм реализации Стратегии позже: «Это примерно как продать автомобиль без двигателя, пообещав его подвести позднее – когда-нибудь и какой-нибудь». Не согласен эксперт и с тем, что принятие Стратегии-2035 не повлечет дополнительных расходов краевого бюджета или изменения финансово-бюджетных обязательств Алтайского края. «Это как? Стратегия никак не связана с бюджетом? А за счет чего тогда будет она выполняться», – вопрошает эксперт. Еще одним минусом, с точки зрения Кронберга, является то, что в новой версии документа не указаны исправленные главы и параграфы. Общее впечатление от документа изменилось в худшую сторону. Главный вывод на будущее: отсутствие внятной рабочей Стратегии не позволит краю выйти из депрессивного состояния и решить большинство из существующих на сегодняшний день проблем. В ближайшее время (1-2 года) краевым властям придется проделывать «работу над ошибками» или даже полностью менять данный документ», – резюмирует эксперт.

²⁵ URL: <https://econom22.ru/prognoz/strateg/> (дата обращения: 21.11.2019).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

В разделе Проекта стратегии «4.1.3. Экспортная стратегия» поставлена стратегическая задача «3. Расширение и укрепление внешнеэкономических связей за рубежом и внутри страны» и указано, что Правительством Алтайского края заключено 15 соглашений с иностранными государствами и более 30 соглашений с субъектами РФ о торгово-экономическом сотрудничестве. «...Целесообразным является формирование торговых представительств, открытие межрегиональных торговых домов, с помощью которых будет осуществляться продвижение продукции...»²⁹.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации³⁰ по отношению к Алтайскому краю указано 24 отрасли перспективной экономической специализации, в том числе предложенные автором для межрегионального сотрудничества и внешнеэкономических связей (см. таблицу): производство пищевых продуктов, растениеводство и животноводство, деятельность профессиональная, научная и техническая, производство лекарственных средств и материалов, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (деятельность санаторно-курортных организаций), туризм.

**Перспективные направления взаимодействия регионов
Южно-Сибирского макрорегиона: авторская позиция***

Дает / Получает	Республика Алтай	Алтайский край	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Республика Алтай	–	АПК МШС, Техн.) Здрав и фарма Образование Туризм ТЛК Кадры (туризм)	АПК Здрав Образование Туризм ТЛК Кадры (ДПИ)	АПК (МШС Техн., рынок) Здрав и фарма Образование Туризм ТЛК Кадры (миграция)	Здрав и фарма Образование Туризм	Здрав и фарма Образование Туризм
Алтайский край	АПК Туризм ТЛК	–	Туризм ТЛК Деревообработка	АПК (рынок) Здрав и фарма Образование Туризм ТЛК Наука и инновации	АПК (рынок) Туризм Деревообработка	Здрав и фарма Деревообработка АПК
Кемеровская область	АПК Туризм ТЛК	АПК Здрав и фарма Туризм ТЛК Кадры (туризм) Деревообработка	–	Здрав и фарма Образование Туризм ТЛК Наука и инновации АПК (рынок)	Нефтехим Деревообработка	Нефтехим Деревообработка ТЛК
Новосибирская область	АПК Туризм ТЛК Кадры (миграция)	АПК Здрав и фарма Туризм ТЛК Кадры (миграция)	АПК Туризм ТЛК Кадры (миграция)	–	АПК ТЛК Кадры (миграция)	АПК Здрав и фарма Образование Наука и инновации ТЛК
Омская область	АПК Туризм	Туризм АПК	АПК (рынок) Нефтехим Деревообработка	АПК (рынок) ТЛК Образование	–	АПК (рынок) Здрав и фарма ТЛК Образование Наука и инновации
Томская область	АПК Туризм	АПК Здрав и фарма Туризм	ТЛК Нефтехим Деревообработка	Наука и инновации Здрав и фарма Образование ТЛК Туризм	Нефтехим Деревообработка АПК (рынок)	–

* Составлено автором.

²⁹ Там же.

³⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207-р (действ. в ред. от 31 авг. 2019 г.).

В Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года³¹ информация о межрегиональном и международном сотрудничестве содержится в разделе о стратегическом приоритете «Поддержка предпринимательства – перезагрузка и рост». Указаны шесть основных внутренних и внешних барьеров, с которыми сталкиваются экспортеры Кемеровской области, и столько же направлений для реализации межрегиональных инвестиционных проектов и проектов в сфере внешнеэкономического сотрудничества. Планируется (в том числе) взаимодействие в транспорте и логистике, АПК, образовании и науке, культуре и туризме, здравоохранении. Отдельно отмечено, что в межрегиональном сотрудничестве значительный потенциал имеют в первую очередь регионы СФО. Дополнительная информация содержится в томе 3 «Механизмы реализации стратегии», раздел 3.1 «Основные направления региональной политики по реализации Стратегии. Ожидаемые результаты реализации Стратегии». Региональная политика в сфере межрегионального и международного сотрудничества должна концентрироваться на укреплении позиции Кемеровской области в системе внешнеэкономических и региональных связей³². Особое внимание уделено необходимости транспортно-логистической поддержки экспортных инициатив и межрегионального обмена продукцией, усиления участия в конгрессно-выставочных мероприятиях, государственной поддержки туристического кластера.

Изучение автором статьи материалов Стратегии Кемеровской области позволило предложить следующие направления межрегионального сотрудничества: АПК, туризм, здравоохранение, транспорт и логистика, инновации и образование, деревообработка, химия и нефтепереработка (см. таблицу). По двум последним направлениям сотрудничество возможно с Алтайским краем, Омской и Томской областями. По каждому из этих направлений в тексте Стратегии приведены статистические данные, отражены анализ проблем и перспективы развития³³.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации по отношению к Кемеровской области указана 21 отрасль перспективной экономической специализации, в том числе предложенные автором данной статьи в целях межрегионального сотрудничества.

*Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года*³⁴ содержит специальный раздел «6. Межрегиональные и внешнеэкономические связи. Экспортная

деятельность». В материалах указывается, что важнейшей предпосылкой развития межрегиональных связей является выгодное экономико-географическое положение Новосибирской области. Дополнительный импульс дают 33 соглашения о сотрудничестве с регионами РФ. Диверсифицированная экономика, большой потребительский рынок, развитая транспортно-логистическая инфраструктура обуславливают присутствие в области продукции 71 субъекта РФ, в том числе 54,4 % – продукция производственно-технического назначения, 26,7 % – пищевые продукты, 18,9 % – непродовольственные потребительские товары. Приведены перечни основных регионов – поставщиков и потребителей продукции, видов товаров. Благодаря приграничному положению, Новосибирская область «...имеет благоприятные предпосылки с точки зрения повышения посреднической роли в формировании товарных потоков, финансовых и инвестиционных потоков, а также создания на ее территории центра деловых и финансовых услуг, транспортно-экспедиционных операций, выставочно-ярмарочной деятельности (российского и международного значения)»³⁵. В разделе проведен краткий анализ внешнеэкономической деятельности, указаны существующие и перспективные страны-партнеры, экспортные товары и услуги, ограничения и проблемы реализации экспортного потенциала, определены стратегическая цель, задачи и направления деятельности, в том числе участие в конгрессно-выставочных мероприятиях, бизнес-миссиях, содействие формированию транспортно-логистического комплекса, совпадающие с предложениями, указанными в стратегиях Алтайского края и Кемеровской области.

В различных разделах Стратегии Новосибирской области приведены аналитические материалы, обосновывающие необходимость и целесообразность взаимодействия с другими регионами СФО, предложения по увеличению производства товаров и оказания услуг в таких направлениях экономической деятельности, как наука и инновации, включая биотехнологии и информационные технологии, здравоохранение, образование, туризм, транспорт и логистика³⁶. В Стратегии отмечается, что «срединное положение в Южной Сибири в окружении Омской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края при современном уровне транспортных средств и магистралей делает Новосибирскую область ядром экономической активности макрорегиона (центром Сибирской конурбации)»³⁷.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации по отношению к Новосибирской области указано 23 отрасли перспективной

³¹ URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW284&n=94009#0881367845902_4645 (дата обращения: 13.11.2019).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 г. № 105-п.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

экономической специализации (ПЭС). В основном наши предложения совпадают с перечнем ПЭС, предложенным в Стратегии. Однако в этом перечне отсутствует туризм, образование и здравоохранение (кроме деятельности санаторно-курортных организаций), что, по мнению автора, не вполне обоснованно. При этом надо отметить, что образование и здравоохранение не отнесены к отраслям ПЭС ни для одного региона (позиция автора по данному вопросу отражена в таблице).

На момент подготовки статьи на портале Правительства Омской области размещена только *Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025*³⁸, на портале также представлен список соглашений о сотрудничестве Омской области с органами власти регионов Российской Федерации. Список включает 58 бессрочных соглашений, начиная с 1996 г., в том числе с Кемеровской областью (24 августа 1999 г.), Алтайским краем (2 августа 2000 г.), Томской областью (29 сентября 2004 г.), Новосибирской областью (19 сентября 2006 г.). В Стратегии нет раздела по межрегиональным и международным связям. Изучив материалы Стратегии, можно выделить следующие направления для межрегионального сотрудничества Омской области с другими регионами Южно-Сибирского макрорегиона: наука и образование, здравоохранение, АПК, туризм, транспорт и логистика, нефтепереработка и нефтехимия, деревообработка³⁹. В сфере профессионального образования и науки отмечается наличие в Омской области вузов, колледжей, центров компетенции для подготовки кадров по техническим специальностям. В здравоохранении поставлена задача сделать Омскую область межрегиональным медицинским центром для СФО и стран Центральной Азии. Для АПК отмечается наличие земельных ресурсов, кадров, разработок в сфере биотехнологии, производства машин и оборудования, современных мощностей пищевой и перерабатывающей промышленности. Туризм может развиваться на базе природно-климатических ресурсов, исторических мест и памятников, объектов культуры и досуга. В сфере транспорта и логистики основным преимуществом является наличие всех видов транспорта, при этом логистические мощности развиты достаточно слабо. Нефтепереработка и нефтехимия относятся Правительством Омской области к отраслям специализации, сотрудничество в них, по мнению автора, может быть полезным для Томской и Кемеровской областей, также как и деревообработка (позиция автора статьи по отраслям ПЭС Омской области отражена в таблице).

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации⁴⁰ по отношению к Омской области определены 18 отраслей перспективной экономической специализации, они совпадают с нашими предложениями (см. таблицу) за исключением туризма, который отсутствует в перечне отраслей ПЭС, установленный в вышеупомянутой Стратегии по отношению к Омской области.

*Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 года*⁴¹ (далее – Стратегия Томской области) утверждена в марте 2015 года. Таким образом, документ подготовлен до выхода Методических рекомендаций МЭР РФ, Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В Стратегии отсутствует специальный раздел по межрегиональным связям, но отдельные регионы СФО упоминаются в Стратегии в разном контексте; рассмотрение других регионов осуществляется как конкурентов за различные ресурсы, возможных рынков сбыта, территорий транспортных коридоров и др.

Автором настоящей статьи при детальном рассмотрении материалов по целям 4 и 5 Стратегии Томской области выделены следующие основные направления взаимодействия с другими регионами: наука и инновации, образование, медицина и фармацевтика, АПК, туризм, деревообработка, транспорт и логистика, нефтехимия⁴². При этом отрасли наука и образование, медицина и фармацевтика, информационные технологии и высокотехнологичная промышленность отнесены к приоритетным для развития Томской области.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации по отношению к Томской области определены 21 отрасль перспективной экономической специализации⁴³, включая предложенные нами для межрегионального взаимодействия (см. таблицу).

Во всех региональных стратегиях СЭР в качестве целей в разных формулировках определены гармоничное развитие человека за счет устойчивого роста экономики, создания благоприятной среды для проживания. Для формирования и развития новой экономики регионы предлагают использовать такой механизм как кластеры. Этот термин используется во всех стратегиях; ряд регионов (Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская и Томская области) являются участниками проекта МЭР РФ по развитию

³⁸ См. omskportal.ru или URL: http://omskmark.moy.su/Bulletin-INNO/INNO-strategy/Strategy_of_development_of_the_Omsk_oblast_2025-dr.pdf/ (дата обращения: 21.11.2019).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207-р (действ. в ред. от 31 авг. 2019 г.).

⁴¹ См. Стратегию социально-экономического развития Томской области до 2030 года, утвержденную постановлением Законодательной Думы Томской области от 26 марта 2015 г. № 2580 и размещенную на официальном интернет-портале Администрации Томской области. URL: www.tomsk.gov.ru.

⁴² Там же.

⁴³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207-р (действ. в ред. от 31 авг. 2019 г.).

пилотных инновационных кластеров, инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня (Новосибирская и Томская области), проекта Минпром РФ по промышленным кластерам (Алтайский край, Омская область) [20]. В Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях – это кластеры биофармацевтические, в Новосибирской и Томской областях они дополнены направлениями, связанными с медицинской техникой и технологиями, информационными технологиями. В состав всех кластеров входят научные организации, вузы и колледжи, инновационные фирмы, промышленные предприятия; функционируют специализированные организации кластеров.

Перспективные направления взаимодействия регионов, предложенные автором статьи, представлены выше в табличной форме. Содержание и формы кооперации или интеграции должны подбираться индивидуально. Например, Алтайский край может помочь Республике Алтай как в подготовке кадров для туристического бизнеса, так и в предоставлении имеющихся специалистов для ускорения развития отрасли на определенный период, аналогично Кемеровская область – но уже по добыче полезных ископаемых, Новосибирская область является для многих регионов СФО центром притяжения для переезда в связи с более развитым рынком труда, сферы образования, здравоохранения и других услуг, что позволяет снизить социальное напряжение из-за безработицы.

Во всех регионах в разной организационно-правовой форме созданы структуры для обеспечения социально-экономического (в том числе инвестиционного) развития территорий: в Республике Алтай – это БУ РА «Агентство сопровождения инвестиционных проектов в муниципальных образованиях Республики Алтай», в Алтайском крае – КАУ «Алтайский центр государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций», в Кемеровской области – ГКУ КО «Агентство по привлечению и защите инвестиций», в Новосибирской области – АО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области», в Омской области – АО «Агентство развития и инвестиций Омской области», в Томской области – АО «Корпорация развития Томской области». По мнению автора, такие структуры, конечно же, должны активно содействовать формированию и развитию процессов межрегиональной кооперации и интеграции.

Таким образом, уже существуют управленческие предпосылки для целенаправленной работы по усилению кооперационных и интеграционных связей. Переход от конкуренции к интеграции может происходить только на основе взаимовыгодных партнерских отношений, он потребует серьезных усилий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по анализу возможных совместных проектов, их локализации, выстраиванию транспортных коридоров и презентационных мероприятий. К этой работе целесообразно привлечь институты СО РАН, вузы, региональные бизнес-ассоциации, Межрегиональную ассоциацию «Сибирское соглашение».

Материалы, подготовленные в ходе исследования, проведенного автором, могут быть использованы не только органами управления регионов в их практической деятельности, но и при подготовке Стратегии социально-экономического развития Южно-Сибирского макрорегиона, а также при формировании и актуализации иных территориальных и отраслевых стратегических документов Российской Федерации.

Литература

1. Дусь Ю.П., Мищенко В.В., Щербаков В.С. Анализ основных факторов, оказывающих влияние на региональную конкурентоспособность // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 4 (439). С. 618–631.
2. Дусь Ю.П., Щербаков В.С. Региональная конкуренция в Российской Федерации как составляющая новой экономической модели роста // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 10-7 (30). С. 21–24.
3. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Писаров Ю.А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 111–124.
4. Кметь Е.Б. Методический подход к оценке конкурентоспособности приграничных территорий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1 (36). С. 50–67.
5. Ходачек В.М. Конкуренция регионов как механизм социально-экономического развития: цели и результаты // Управленческое консультирование. 2012. № 2 (46). С. 140–151.
6. Ахметова М.И., Дубровская Ю.В. Исследование региональных социально-экономических систем: инновационный аспект. Пермь: Перм. нац. исслед. политехн. ун-т, 2016. 187 с.
7. Дубровская Ю.В. Инструменты и институты активизации межрегионального взаимодействия в отечественной экономике // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 34–44.
8. Батуева Т.Б. Межрегиональная кооперация на основе соконкуренции как фактор инновационного развития региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 80–84.
9. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 117–131.
10. Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 249–265.
11. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
12. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики:

эволюция подходов // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 87–107.

13. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 304 с.

14. Porter M. Clusters and the New Economics of Competition / Harvard business review. Reprint 98609, 1998, Vol. 76. PP. 77–90.

15. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Суворова А.В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1022–1035.

16. Интегрированная транспортная система / Под науч. рук. П. Чистякова. М.: Центр стратегических разработок, 2018. 278 с.

17. Прокофьева Т.А. Развитие логистической инфраструктуры евроазиатских МТК – стратегическое направление реализации транзитного потенциала и интенсивного экономического роста регионов Рос-

сии / В сборнике: Финансовая стратегия предприятий в условиях нестабильности экономики // Сборник трудов III Международной научно-практической конференции. Москва, 28 марта 2019 г. М.: Академия менеджмента и бизнес-администрирования, 2019. С. 134–153.

18. Прокофьева Т.А. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры в азиатской части России – стратегическое направление реализации транзитного потенциала // Вестник транспорта. 2011. № 3. С. 11–19.

19. Покровская О.Д., Зачешишвили М.А. Роль Новосибирского мультимодального транспортного узла в транспортно-логистическом кластере России // Известия ПГУПС. 2015. № 3. С. 85–103.

20. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др.; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 324 с.